

Рос. газета. - 1992. - 28 июля. - С. 8.

ВСТРЕЧА ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

Михаил КОЗАКОВ:

А ПОТОМ ПРИЕДЕМ И В РОССИЮ...

Минул год, как известный актер и режиссер Михаил Козаков покинул Россию, прибыл на землю обетованную. Читатели интересуются: как сложилась жизнь у некогда популярного актера?

М. Козаков не расставался с русским искусством и своими зрителями в бывшем Союзе — передачи с его участием и спектакли появляются в программах телевидения и радио. Оказавшись в командировке в Тель-Авиве, мы, естественно, захотели задать вопросы самому мастеру, отдавшему российскому искусству почти четыре десятилетия.

Он пришел в Камерный театр, где сейчас работает, в точно назначенное время, загоревший, свежий и подтянутый. И, как энергичный человек, сразу же приступил к делу.

— Я здесь давал уже довольно много интервью. Скоро, надеюсь, по программе «Останкино» будет показан фильм «Я должен играть», который безвозмездно передан московским коллегам, — сообщил он. — Там очень подробно рассказывается о том, чем для меня был этот очень насыщенный год. Главное — новая постановка чеховской «Чайки». Я приехал сюда 26 июня и сразу сел за роль Тригорина, а 4 декабря состоялась премьера. Сейчас же я ставлю вместе с Володей Понтовым пьесу Гарольда Пинтера «Любовник». Буду играть в ней с Ириной Селезневой, замечательной актрисой, которую я знал в Союзе как бы издали. Здесь же мы работаем вместе уже второй раз. Пьеса для двух действующих лиц. Причем будем играть на русском и на иврите. Такого эксперимента еще у меня не было, посмотрим, что из этого выйдет.

Кроме театра, важное место в жизни Козакова заняла литературная деятельность. «Вероятно, в местном журнале «22», так же как и в России, будут публиковаться мои воспоминания о поэте Давиде Самойлове, — продолжил он. — Рассказать об этом замечательном человеке — не только мой святой долг, но и душевная потребность. Это воспоминания, исследования. Я использовал его стихи и нашу переписку. Завершил также воспоминания о крупном литературоведе Натане Эйдельмане, с которым меня связывала многолетняя дружба».

Козаков, по его словам, много выступает с концертами. «Мне как-то сказали, что местная публика не выдержит больше двух поэтических вечеров в месяц, — сообщил Михаил Михайлович. — Оказалось, что это не так. Я даю в среднем 4 концерта, а это для такой маленькой страны — это не Россия — совсем не плохо. Читаю все — от Пушкина до Бродского. Иногда в местной синемаке провожу свои творческие вечера как режиссер и киноактер. Ну и, конечно, перечитал много всякой драматургии для того, чтобы ставить новые спектакли. Между прочим некоторые замыслы связаны с актерами в бывшем Союзе, но пока не скажу с кем.

В общем, год прошел очень интенсивно, но и не просто. Иногда бывала депрессия. И это прежде всего связано с незнанием иврита. Меня зовут, например, преподавать, говорят: ты с ходу научишься языку, студенты тебя научат. Но я стесняюсь говорить на уровне «моя твоя пошла». И потому ежедневно уделяю много времени изучению языка.

Теперь еще одна немало важная вещь. Надо было знакомиться с театрами, смотреть телевидение, причем не только израильское. По кабельному ТВ постоянно смотрю «Останкино» и Российский канал, волнуясь, переживая: как там в России, как друзья, близкие... А дальше посмотрим, что будет, и я молю Бога только о том, чтобы все было хорошо, чтобы не было войны. Трудно рассчитывать на идеальный вариант, но я думаю, что и в России, и в Израиле предстоит интересная жизнь. И еще мне кажется, что эти страны очень взаимосвязаны», — подчеркнул собеседник.

«Сейчас мне не до отдыха, — продолжал он. — Но есть одна вещь — море рядом, а поскольку я его просто обожаю, то для меня два часа, проведенных на море с 7 до 9 утра, — это все! Эти два часа дают раскрук на целый день, если я пропускаю, не дай Бог, я потом чувствую себя обделенным. Да, быт у меня налажен. Я не бедствую, квартира у меня большая — 6 комнат. И потрясающая веранда. Это дорого, конечно, но пока денег хватает. Но зато у меня нет машины, жена, слава Богу, не хочет ее иметь. Я не собираюсь в Париж на уик-энд, на Канарские острова тоже не думаю ехать. Квартира — эта та единственная роскошь, которую я себе позволяю.

Вообще жить интересно, круг общения есть, и все время «подкормка» из России. Не бывает и дня, чтобы кто-то не позвонил, не приехал. Тут были Юра Рост, Борис Жутовский, Марк Захаров, Лия Ахеджакова, Сережа Юрский. Такие блестящие имена. Уже начинаешь считать, кто еще не приезжал...»

Монолог Козакова был прерван нашим вопросом о том, нет ли у собеседника желания побывать в родных пенатах.

«Желание большое, — ответил он. — Меня пригласили на фестиваль памяти Сахарова в Нижний Новгород. Я хотел ехать, но именно в эти августовские дни у меня премьера. Очень жалко. Я хочу быть в хорошей форме, а если поеду, то заволнуют встречи, и долго придется в себя приходиться. А ведь эта премьера для меня очень важна. Даст Бог, сделаем спектакль, а потом приедем и в Россию. Возможно, кто-нибудь меня там позовет сниматься, и я, если будет интересная роль, с удовольствием соглашусь. Ну, например, такой режиссер, как Гия Данелия».

Козакова, судя по всему, волнует и судьба художественной интеллигенции, пережившей в последние годы в Израиле. Вместе со своим коллегой — импресарио Камерного театра Юрием Хилькевичем — он озабочен проблемой создания совместного творческого объединения, которое бы могло защищать их права. Беспокоят его и вопросы, связанные с гастролями русских артистов в этой стране, — ведь только за последнее время здесь побывали Валерий Леонтьев, Марк Розовский, Маша Распутина, Филипп Киркоров, отец и сын Газмановы. «Мне кажется очень важным, чтобы связи с Россией развивались, — говорит Михаил Михайлович. — Но надо сделать все по закону. Когда на искусстве греют руки нечистоплотные администраторы, это вызывает возмущение и протест».

Игорь ВЕКСЛЕР,
Александр ЖУДРО.
Тель-Авив.